

На правах рукописи

Рубцова Оксана Геннадьевна

**НАЗВАНИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ
В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ
(на материале русского, марийского, немецкого и латинского языков)**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Чебоксары – 2015

Работа выполнена на кафедре русского и общего языкознания федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Марийский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Абукаева Любовь Алексеевна

Официальные оппоненты: **Ракин Анатолий Николаевич,**
доктор филологических наук, старший научный сотрудник, главный научный сотрудник сектора языка федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (г. Сыктывкар)

Ипакова Марина Тимерьянова,
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник отдела языка государственного бюджетного научного учреждения при Правительстве Республики Марий Эл «Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева» (г. Йошкар-Ола)

Ведущая организация: бюджетное научное учреждение Чувашской Республики «Чувашский государственный институт гуманитарных наук» Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики

Защита состоится 16 октября 2015 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.301.03, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», по адресу: 428034, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний Ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова и на сайте www.chuvsu.ru.

Автореферат разослан 05 августа 2015 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета

А. М. Иванова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению лексико-семантической группы «Названия лекарственных растений» (далее – ЛСГ) в разноструктурных языках на материале русского, марийского, немецкого и латинского языков. Для обозначения понятия «название лекарственного растения» в диссертационной работе вводится и используется термин «фармакофитоним» (греч. *pharmacōn* ‘лекарство’; *phyton* ‘растение’; *онума* ‘имя, название’). В рамках работы проведен анализ фармакофитонимов анализируемых языков в сравнительно-сопоставительном аспекте.

Актуальность темы исследования определяется тем, что в современной лингвистике возрастает интерес к изучению компонентов лексической системы, которые отражают специфику духовной и материальной жизни народов. Обращение к данной теме актуально и по причине того, что диалектные фитонимы находятся на отдаленной периферии лексической системы и выходят из сферы активного употребления. Выбор темы диссертации продиктован также отсутствием аналогичных исследований сопоставительного характера в марийском и в целом в финно-угорском языкознании. Все это и определяет необходимость комплексного исследования названий лекарственных растений в разноструктурных языках.

Объектом исследования являются фармакофитонимы русского, марийского, немецкого и латинского языков, которые рассматриваются как составная часть научной ботанической терминологии и диалектной лексики.

Предметом исследования является ЛСГ «Названия лекарственных растений» и ее мотивационно-номинативные признаки в русском, марийском, немецком и латинском языках.

Основным материалом исследования послужила сформированная авторская картотека из 53 основных и наиболее распространенных названий лекарственных растений. Данная картотека содержит более 4000 научных, общенародных и диалектных фармакофитонимов. Анализу были подвергнуты 3003 фармакофитонима, в том числе 70 латинских родовых и видовых названий растений, 1953 русских фармакофитонима, 383 марийских и 597 немецких наименований лекарственных растений. Все фармакофитонимы извлечены методом сплошной выборки из аутентичных одно- и многоязычных лингвистических и этимологических словарей ботанической тематики; аутентичных одноязычных справочников лекарственных растений, раскрывающих фитоморфологические признаки денотата; электронных пособий сети Интернет по фитонимии. Марийские диалектные фитонимы были также собраны в результате диалектологических экспедиций в районы Республики Марий Эл, Пижанский, Советский, Яранский районы Кировской области и Мишкинский район Республики Башкортостан в период с 2011 по 2014 годы.

Целью работы является изучение фармакофитонимов как особой ЛСГ в русском, марийском, немецком и латинском языках, а также описание

основных принципов номинации лекарственных растений в обозначенных разноструктурных языках в сопоставительном аспекте.

Для достижения поставленной цели в работе решались **следующие задачи:**

1) на материале выделенных названий лекарственных растений максимально полно обозначить инвентарь наименований, относящихся к указанной ЛСГ, и подобрать аналоги в сопоставляемых языках; 2) исследовать закономерности процесса номинации лекарственных растений в анализируемых языках; 3) определить мотивационные признаки, лежащие в основе номинации фармакофитонимов в анализируемых языках, а далее и принципы номинации; 4) провести классификацию и сравнение лексического материала анализируемых разносистемных языков внутри указанной ЛСГ; 5) из обозначенных фармакофитонимических наименований в разносистемных языках составить краткий четырехязычный словарь названий лекарственных растений.

Научная новизна работы заключается в том, что она представляет собой первый опыт сопоставительного исследования фармакофитонимов марийского, русского, немецкого и латинского языков. В диссертации впервые определены и описаны основные принципы номинации фармакофитонимов на основе сопоставления обозначенных языков. В научный оборот введены и подвергнуты анализу не зафиксированные ранее в словарных статьях и справочниках лекарственных растений марийские фитонимы *түжемиудо*, *ўпшан шудо*, *куку мама*, *андыз вож*, *маскануж*, *ия шудо*. Для некоторых марийских названий лекарственных растений впервые были выявлены ранее не рассмотренные принципы номинации. При изучении марийских фитонимов удалось выявить ранее не описанные поверья и суеверия, связанные с названиями лекарственных растений. Впервые для русского, немецкого и марийского языков в сопоставительном аспекте выявлены и описаны фитонимы, которые содержат в себе элементы лингвокультурных и этнокультурных реалий, связанные с народным праздником Ивана Купалы / Йыван кече / Johannestag.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что результаты диссертационной работы могут быть использованы исследователями, разрабатывающими теоретические вопросы языковой номинации и функционирования лексической системы разноструктурных языков. Изучаемая лексика может представлять определенный интерес для этнографов, фольклористов, культурологов, так как фармакофитонимы в определенной степени отражают уровень познания народом окружающего мира. Исследование может послужить теоретической основой для аналогичных разработок в области ономастики других финно-угорских языков.

Практическая значимость работы определяется тем, что материалы диссертации найдут применение в практике преподавания марийского, русского, латинского и немецкого языков в учреждениях высшего и среднего профессионального образования гуманитарного и медицинского профиля. Выводы и иллюстративные материалы могут быть рекомендованы

к применению при проведении занятий по таким дисциплинам, как «Введение в языкознание», «Общее языкознание», «Лингвокультурология», «Этнолингвистика», а также спецкурсов по лексикологии и ономастике.

При реализации регионального компонента образования материалы представленной работы могут найти применение в школьном курсе марийского языка, при проведении факультативных занятий по лингвокраеведению.

Кроме того, материалы диссертации могут быть использованы при составлении многоязычных словарей.

Методология и методы исследования обусловлены задачами работы. Сбор материала осуществлялся полевым методом посредством опроса и организации тематических бесед. Из письменных источников материал исследования был извлечен методом сплошной выборки. С целью определения общих и уникальных свойств фармакофитонимов был использован сопоставительный метод с элементами сравнительно-исторического анализа. При выявлении отдельного признака номинации и подтверждения связи названия с денотатом применялся семный анализ. Одним из основных методов является описательный, основанный на наблюдении за фактами анализируемых языков, их классификации и обобщения. Количественный анализ позволил выявить наиболее продуктивные мотивемы и установить отношения между исследуемыми классами и группами фармакофитонимов.

Положения, выносимые на защиту:

1. В процессе номинации факты внеязыковой действительности воплощаются в языковой системе. При этом структура и значение языковой единицы отражают общественный опыт носителей языка независимо от типа языка.

2. Фармакофитонимическая лексика марийского, русского, немецкого и латинского языков демонстрирует значительное типологическое сходство, что обусловлено общностью фитоморфологических свойства денотата, а также национальных и лингвокультурных особенностей анализируемых языков.

3. Принципы номинации детерминируются множеством внеязыковых факторов. Для названий лекарственных растений это признаки объекта номинации, среди которых важнейшими являются целебные свойства, строение всего растения в целом и его частей, окраска денотата, территориальные особенности произрастания растения. Каждое наименование актуализирует определенные признаки.

4. Объект номинации получает множество наименований, что объясняется тем, что в каждом из сравниваемых языков в процессе номинации актуализируется несколько признаков.

5. Объект номинации представляет собой сложную совокупность наименований, что определяет образность и экспрессивность фармакофитонимов, и семантизируется рядом причин: спецификой самого объекта, его строением, признаками; территориальным варьированием названий (4 наречия в марийском языке – северо-западное, горное, луговое и восточное; 2 наречия в русском языке и переходные среднерусские говоры;

3 наречия в немецком языке – нижненемецкое, средненемецкое и южнонемецкое); социально-психологической значимостью и популярностью объекта.

Апробация представленной работы проходила на IV Международной студенческой научно-практической конференции «Язык, литература и перевод в социокультурном контексте» (г. Чебоксары, 2012 г.); Международной научно-практической конференции «Проблемы филологии, культурологии и искусствоведения в свете современных исследований» (г. Москва, 2013 г.); VII Международной научно-практической конференции «Язык и культура» (г. Новосибирск, 2013 г.); Международной научно-практической конференции «Ашмаринские чтения» (г. Чебоксары, 2014 г.); V Международной научно-практической конференции «Закономерности и тенденции развития науки» (г. Уфа, 2015 г.), X Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Языки, культуры, этносы: современные педагогические технологии в формировании языковой картины мира» (г. Йошкар-Ола, 2015 г.).

Основные положения диссертационной работы отражены в 16 публикациях, в том числе в 6 публикациях в изданиях, рецензируемых ВАК Министерства образования и науки РФ, и «Кратком четырехязычном словаре фитонимов (на материале латинского, русского, марийского и немецкого языков».

Объем и структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка словарей и справочников лекарственных растений (85 наименований), списка литературы (149 наименований) и приложений. Основной текст диссертации занимает 147 страниц компьютерного набора, общий объем работы – 218 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении**, основываясь на степени изученности фармакофитонимов в разноструктурных языках, обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрываются ее теоретическая и практическая значимость, формулируются цель и задачи, определяется материал, послуживший источником для работы, указываются методы исследования.

В **первой главе «Теоретические основы изучения фитонимической лексики»** излагаются общетеоретические основы исследования, обобщаются и анализируются основные научные позиции.

Первый раздел «История изучения фитонимической лексики в разноструктурных языках» включает в себя два параграфа. В *первом параграфе* освещается неравнозначность исследования и описания фитонимической лексики в финно-угроведении. В финно-угорском языкознании лучше всего исследована и описана фитонимическая лексика языков, имеющих давние письменные традиции. Изучением и описанием

фитонимов в коми языкознании занимался А. Н. Ракин, в финском – П. Сухонен и Ю. Э. Коппалева (Сюръялайнен), мордовском – А. М. Гребнева, карельском – Й. Лиро, сопоставительные исследования на материале нескольких финно-угорских языков принадлежат И. В. Бродскому.

Отдельного внимания заслуживают марийские флористические названия, которые представляют собой значительный пласт номенклатуры терминов и интересное по содержанию научное наследие. Фундаментальные работы по изучению марийской фитонимической лексики начинаются с выхода в свет в конце 20-х гг. прошлого столетия словарей под редакцией В. М. Васильева, а с 50-х годов сотрудники МарНИИЯЛИ ведут активную работу по созданию и изданию двуязычных словарей. Значительный шаг в упорядочении ботанической номенклатуры марийского языка сделан доцентом МарГУ Х. Ф. Балдаевым. Отдельно следует выделить издание двуязычного терминологического словаря А. Ермакова, включающего в себя более 500 исконно марийских фитонимических названий, и аналогичного словаря для горного диалекта марийского языка В. А. Бычкова, содержащего более 600 горномарийских названий растений.

Отдельные работы по изучению диалектных фитонимов марийского языка с точки зрения происхождения, принципов номинации, их морфологической структуры принадлежат А. Н. Куклину (красноуфимский говор) и М. М. Калямшину (мензелинский говор).

Неоценимый вклад в изучение марийских фитонимов внес марийский лингвист А. С. Ефремов. В своих работах он проводит глубокий семантико-этимологический анализ наиболее распространенных фитонимов; выявляет пласты иноязычных фитонимов (заимствования из русского и тюркских языков) и параллельно бытующих фитонимов-синонимов в марийском языке, проводит группировку флористической лексики по принципам номинации на основе семантической мотивировки, им впервые сделан этимологический анализ простых односоставных и сложных многосоставных фитонимов.

Во *втором параграфе* описаны сопоставительные исследования фитонимов в русском и немецком языкознании. На протяжении многих десятилетий в русском и немецком языкознании также активно проводятся типологические исследования флористической лексики. Особый интерес к типологическим исследованиям появляется во второй половине XX века. В связи с этим в свет выходит большое количество лингвистических работ сопоставительного характера, например, по исследованию этнических особенностей образной номинации фитонимов (Р. Д. Сетаров), по когнитивно-ономасиологическим исследованиям названий лекарственных растений (Н. И. Панасенко), по структурно-словообразовательным и номинативно-мотивационным аспектам номинации экзофитонимов (А. В. Берестнева) и др. В конце XX в. – начале XXI в. зафиксировано большое количество работ по исследованию названий растений в диалектах русского языка (В. В. Иванов, О. В. Смирнова, В. Г. Арьянова, Н. И. Коновалова, Н. И. Налётова, Ю. Ю. Саввина).

Исследования фитонимической лексики в немецком языке также являются актуальными уже на протяжении нескольких десятилетий. Немецкими и русскими филологами (К. Т. Гафарова, Н. Б. Кудрявцева, А. А. Хатхе и А. Н. Абрегов) опубликован ряд научных работ, а также изданы лингвистические словари (Г. Генауст, А. Ю. Болотина). Исследования флористической лексики в немецком языке представлены в большей степени в сравнительном аспекте с русским языком и языками романской группы.

Отдельных диссертационных работ по изучению латинских фитонимов в результате исследования выявлено не было. Но следует отметить, что латинские названия растений являются научными, поэтому в ходе типологических исследований лингвисты прямо или косвенно касались их этимологии и словообразовательных особенностей.

Фундаментальные труды в русском, германском и финно-угорском языкознании дают дальнейшие предпосылки и открывают новые перспективы для исследования и описания флористической лексики в сопоставительном аспекте. В марийском языкознании практически отсутствуют сопоставительные исследования, объектом которых является фитонимическая лексика.

Второй раздел «Терминология номинации» посвящен теоретическим основам исследования. Термин «номинация» является центральным понятием ономазиологии. Среди многообразия имеющихся определений данного термина можно выделить общий: номинация представляет собой «процесс и результат наименования, при котором языковые элементы соотносятся с обозначаемыми ими объектами»¹. Номинация тесно связана с понятием денотата, который определяет содержание номинации.

Разработкой проблемы номинации, изучением вопроса наименования фрагментов окружающей действительности с помощью слов и целых высказываний с точки зрения ономазиологического подхода начали глубоко и детально заниматься лишь в XX в. представители отечественной (В. Н. Телия, А. А. Уфимцева, Е. С. Кубрякова, Н. Д. Арутюнова, Л. С. Ковтун, В. Г. Гак, Г. В. Колшанский, Б. А. Серебренников, В. Матезиус, Л. В. Щерба, Д. Н. Ушаков, В. В. Виноградов, Ф. П. Филин, О. И. Блинова) и зарубежной лингвистических школ (У. Вайнрайх, С. Ульманн). Во второй половине XX в. лингвисты обратили свое внимание на вторичную, косвенную, событийную, фразовую и анафорическую номинации.

В зависимости от отправной точки исследования различают ономазиологический подход к проблемам номинации, когда за исходное берется отношение «реалия (денотация) – смысл (сигнификат) имени», или семасиологический, при котором смысл имени рассматривается как способ вычленения и называния реалии. Ономазиологический подход предполагает исследование языковых единиц с позиции их перевода внеязыкового содержания в определенную языковую форму. В ономазиологии номинацию можно подразделить на несколько видов. В зависимости от ситуации контекста

¹ Гак, В. Г. К типологии лингвистических исследований / В. Г. Гак // Языковая номинация. Общие вопросы. – М.: Наука, 1977. – С. 237.

В. Г. Гак выделяет три основных типа номинации: 1) ситуативно-обусловленная номинация; 2) синтагматически-обусловленная номинация; 3) повторная номинация. В. Г. Гак описывает различия между первыми двумя типами следующим образом: «В первом случае опора при наименовании производится только на ситуацию, во втором – на ситуацию и контекст»¹. Н. И. Мигирова в своих исследованиях выделяет также три основных типа номинации: 1) прямую и косвенную; 2) узуальную и окказиональную; 3) словесную, синтагматическую и фразовую. Обозначенная автором классификация основана на характере внутренней формы, частоте употребления, структурных особенностях².

В зависимости от разновидности базовых слов А. Ф. Журавлев выделяет первичную и вторичную номинации. Под первичной номинацией понимают акт присвоения имени предмету, еще не имеющему своего языкового обозначения и только ждущему его. Вторичная же номинация представляет собой не что иное, как название новым именем уже названного предмета³.

В. В. Копчева в своей работе впервые провела четкую дифференциацию понятий «естественная» и «искусственная» номинации для названий растений. В основе разграничения, по ее мнению, должно лежать противопоставление стихийно возникшего, автоматически появившегося языкового знака и специально созданного⁴. Н. П. Ульянова с точки зрения соотношения стихийного и сознательного в механизмах языковой номинации также выявляет естественную и искусственную номинацию⁵.

Таким образом, ономазиология на современном этапе характеризуется достаточно глубокой разработанностью теоретических вопросов. Однако ряд теоретических проблем ономазиологии, в том числе сопоставительной, остается неразрешенным. Среди таких вопросов следует отметить многозначность самого термина «номинация». Представители лингвистических школ находят различные точки зрения при интерпретации базовых понятий теории номинации и классификации анализируемого материала. Номинация – сознательный акт называния, явление внеязыковой действительности. И в то же самое время номинация зависит от целей носителей языка, осознанности факта появления номинативной единицы. Этот процесс имеет национальные особенности. Исследования сопоставительного характера двух и более языков могут внести существенный вклад в решение задач как ономазиологии, так и семасиологии.

¹ Гак, В. Г. Сравнительная лексикология (на материале французского и русского языков) / В. Г. Гак. – М.: Международные отношения, 1977. – С. 22.

² Мигирова, Н. И. Типы номинации для обозначения статусов лица в современном русском языке / Н. И. Мигирова. – Кишинев: Штиинца, 1980. – С. 45.

³ Журавлев, А. Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации / А. Ф. Журавлев // Способы номинации в современном русском языке. – М.: Наука, 1982. – С. 50.

⁴ Копчева, В. В. Соотношение искусственной и естественной номинации (на материале названий растений): дис.... канд. филол. наук: 10.02.01 / Копчева Валентина Васильевна. – Томск, 1985. – С. 36.

⁵ Ульянова, Н. П. Соотношение стихийных фактов и сознательного регулирования в механизмах языковой номинации: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Ульянова Нина Павловна. – М., 1983. – 26 с.

Во второй главе «Принципы номинации фармакофитонимической лексики в разноструктурных языках» рассматриваются и раскрываются основные принципы номинации названий лекарственных растений в разноструктурных языках. Важным условием любой классификации является знание общих признаков классифицируемых единиц, а именно мотивировочного признака – это один «из объективных признаков самой реалии, выделяемый как «представитель» всей совокупности ее признаков, способный наиболее ярко охарактеризовать данный предмет в ряду ему однородных»¹.

В процессе номинации, кроме мотивировочных признаков, выделяются и более общие категории – способ номинации и принцип номинации, при участии которых, наряду со средствами номинации, и формируется единица номинации. Понятие «принцип номинации» обобщает мотивировочные признаки, по которым происходит наименование, и широко используется в современной ономазиологии под разными терминами. Под «принципом номинации» понимают «исходное положение, правило, которое формируется на основе обобщения мотивировочных признаков говорящим коллективом и одновременно служит отправной базой для новых наименований отдельные стороны группы предметов, объединенных тематически»². В ономазиологии существуют другие названия для обозначения данного понятия – тип мотивировочных признаков, способ номинации, мотив, разряд номинации. В реферируемой работе за основу берется дефиниция М. М. Гинатуллина, согласно которой «мотивема – обозначение класса гомогенных мотивов»³. Мотив нами рассматривается как конкретное воплощение мотивемы. Выбор мотива детерминируется тремя факторами: а) признаками денотата; б) намерениями номинатора; в) словообразовательными моделями – структурно-семантическим типом языка, его системой⁴.

Лексика фитонимов номинативна по своей природе и неразрывно связана с действительностью. Типичная семантическая модель для названий отдельно взятого растения или целой группы, положение единиц в микрополе, типичные связи значения являются отражением реальных свойств растений: их внешней формы и строения, цвета, вкуса, запаха, их употребления в пищу и т.д.

Из основных типов функциональной значимости в составе названий лекарственных растений ведущим выступает прагматический. На первом плане оказывается практическое применение реалии, следовательно, лексема должна удовлетворять следующим требованиям: легкая запоминаемость (этому

¹ Голев, Н. Д. О принципе номинации и методе их исследования / Н. Д. Голев // Материалы научной конференции, посвященной 50-летию образования СССР. – Томск, 1972. – Вып. 5. Лингвистика. Теоретические вопросы русского языка и его говоров. – С. 96.

² Блинова, О.И. Лексическая мотивированность и некоторые проблемы региональной лексикологии / О. И. Блинова // Вопросы изучения лексики русских народных говоров. Диалектная лексика / ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сорокалетов. – 1971. – С. 98.

³ Гинатуллин, М. М. К исследованию мотивации лексических единиц (на материале наименований птиц): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Гинатуллин Марат Минуллович. – Алма-Ата, 1973. – С. 10.

⁴ Рябко, О. П. Когнитивные основания теории номинации и мотивации [Электронный ресурс] / О. П. Рябко // Электронный журнал «Современные проблема науки и образования». – 2012. – № 6. – Режим доступа: www.science-education.ru/106-7666.

способствуют метафорические лексемы); способность отражать наиболее существенные свойства денотата (строение всего растения и / или отдельных его частей); быстрое и безошибочное обнаружение среди множества реалий (сравнение частей реалии с частями тела и / или органами животных, птиц; окраска денотата; вкусовые и обонятельные характеристики растения); целебные свойства (для эффективного применения растения) и т.д.

Таким образом, в акте номинации выбор признака является важным и значимым. В фитонимах анализируемых языков было выявлено 11 мотивом.

1. Мотивема «Применение в медицине». Источником современных медицинских знаний стал, безусловно, многовековой народный опыт о врачевании и целебном воздействии лекарственных растений. Не случайно на сегодняшний день фитотерапия по-прежнему является одним из ведущих способов лечения заболеваний различной этиологии.

Универсальность применения растения выявляет его способностью излечить от недомогания и придать человеку бодрость и силы (лат. *Potentilla* (лат. *potentia* ‘сила, мощь’); нем. *Heilwurz* (нем. *heilen* ‘лечить’); рус. *жизненная сила*; мар. *валериана* (лат. *valere* ‘быть здоровым’). В ряде наименований можно выделить параллельную мотивему «имя числительное», которая представлена числительными «девять» и «сорок». Данные числительные в составе фитонимов подчеркивают широкий спектр использования растений в народной медицине (рус. *дивуха, сороканедужник*).

Опыт народной и традиционной медицины при лечении различного рода кровотечений находит свое отражение в названиях лекарственных растений (лат. *Sanguisorba* (лат. *sanguis* ‘кровь’, *sorbere* ‘поглощать’); рус. *кровоавик*; мар. *вүршудо* букв. ‘кровяная трава’; нем. *Blutkraut* (нем. *das Blut* ‘кровь’, *das Kraut* ‘трава’)). Достаточно продуктивными в анализируемых языках являются фитонимы, образованные в результате косвенной номинации. В фитонимах могут быть представлены лексемы, воплощающие в себе процесс и результат бытовой или сельскохозяйственной деятельности: (рус. *серпий*; мар. *сарлашуды* (мар. горн. *сарла* ‘серп’; *шудо* ‘трава’)). О способности растения останавливать маточные кровотечения свидетельствуют элементы гендерной принадлежности в составе наименований лекарственных растений (рус. *женский тысячелистник*; нем. *Jungfraukraut* (нем. *jungfräulich* ‘высок. ‘девственный, девичий’; *das Kraut* ‘трава’)).

В основу фитонимов, выявляющих цель лечения, может быть заложен желаемый результат, который стремились получить при профилактике заболевания или в процессе лечения (рус. *прозорник, невстаниха*, нем. *Mannskraft* букв. ‘мужская сила’, *Pinkelkraut* (нем. *pinkeln* разг. ‘мочиться’; *das Kraut* ‘трава’)).

Процесс номинации, при котором в составе фитонима находится название больного органа, мог протекать на основании внешнего сходства отдельной части растения с больным органом, симптомами данной болезни (лат. *Ascoris* (греч. *kore* ‘глазное яблоко’), рус. *легочная трава, костолом*; мар. *шыгыль* (мар. *шыгыле* ‘бородавка’), *äväыржа* (мар. *ава* (*ävä*) ‘мама; мед. матка’; *уржа*

(*ыржа*) ‘рожь’); нем. *Gliedkraut* (нем. анат. *das Glied* ‘сустав’), *Asthmakraut* (нем. *das Asthma* ‘астма’; *das Kraut* ‘трава’)).

Как известно, любое лекарственное растение кроме целебного воздействия при нарушении правил заготовки и употребления приводит к пагубным последствиям для всего организма, не исключен в данном случае и летальный исход. Неправильное употребление растений находит отражение в фитонимах с лексемами *яд-* / *боль-*, которые несут большую функциональную нагрузку, предупреждая о серьезных последствиях (рус. *болячки*; нем. *Giftkorn* букв. ‘ядовитое зерно’).

При сборе лекарственных растений травники искали способы «законсервировать» их целебные свойства. В связи с этим они засушивали надземные и подземные части лекарственных растений, заваривали их и принимали в виде отвара, лечебного чая, изготавливали спиртовые настойки, водные настои, а также, смешивая измельченное свежее или засушенное растение с каким-либо жиром, делали мази. Позже с развитием науки фармакологи научились извлекать экстракты из любой части растения. Все это нашло отражение в следующих фармакофитонимах: рус. *слизь*; мар. *чайшудо* (мар. *чай* ‘чай’, *шудо* ‘трава’); нем. *Schleimwurzel* букв. ‘слизистый корень’.

Количественное соотношение фармакофитонимов для данной мотивемы представлено следующим образом: русский язык – 310 (68,7 %); немецкий язык – 95 (21,1 %); марийский язык – 35 (7,8 %); латинский язык – 11 (2,4 %).

2. Мотивема «Бытовое использование». Человечество научилось подмечать универсальные качества и свойства лекарственных растений, находить им применение в лечении заболеваний, использовать их в повседневной жизни.

Растения применяют в кулинарии в качестве приправы, ср.: рус. *гурчак*; нем. *wilder Majoran* букв. ‘дикий майоран’, добавляют в муку при выпечке хлеба, ср.: рус. *хлебцы*, *толочанник*; мар. *киндышудо* букв. ‘хлебная трава’; нем. *Himmelsbrot* букв. ‘небесный хлеб’, используют для изготовления алкогольных напитков, суррогатов чая или кофе, ср.: лат. *Cichorium* (греч. *kichorion* ‘цикорий’); рус. *чайная мята*; мар. *чайшудо* букв. ‘чайная трава’; нем. *Zichori* (греч. *kichorion* ‘цикорий’); рус. *вермут*; нем. *Wermut*, *Kümmel*. Названия растений в марийском и русском языках свидетельствуют также об использовании растений детьми для развлечений – рус. *дудка*, *смоктуши* (диал. *смоктовать* ‘сосать’); мар. *курайвуч* (мар. *курай* ‘дудка’, *пуч* ‘стебель’).

В зависимости от того, какими практическими свойствами обладает само растение, его могли применять в быту, например, в качестве мыла, отсюда лат. *Saponaria* (лат. *sapo* ‘мыло’); рус. *мыльник*, мар. *шавыньшудо* (мар. горн. *шавынь* ‘мыло’); нем. *Seifenkraut* (нем. *die Seife* ‘мыло’; *das Kraut* ‘мыло’) или средства для чистки посуды, ср: рус. *оловянная трава*; нем. *Zinnkraut* букв. ‘оловянная трава’, ими парили молочные крынки и горшки, чтобы не скисало молоко, использовали для окраски тканей (рус. *жёлтомолочник*) или вместо нюхательного табака (рус. *чихотная трава*). Некоторые лекарственные растения применяли в животноводстве в качестве корма для скота, что

отражается в фитонимах рус. *донник*; нем. *Schlempekraut* (нем. *die Schlempe* спец. 'барда'; *das Kraut* 'трава').

Количественное соотношение фармакофитонимов для данной мотивемы представлено следующим образом: русский язык – 114 (66,7 %); немецкий язык – 38 (22,2 %); марийский язык – 17 (9,9 %); латинский язык – 2 (1,2 %).

3. Мотивема «Вкус и запах». Довольно часто для распознавания и номинации лекарственного растения среди множества аналогичных травники использовали их ярко выраженный вкус или запах. Практическое использование растений определило принципы номинации, оценивающие сладкий (рус. *сладкие соски*), горький (лат. *absinthium* (греч. *a* – отрицательная приставка 'не' и *psinthos* 'наслаждение, удовольствие'); рус. *горчуха*; мар. *кочышудо* (мар. *кочо* 'горький'; *шудо* 'трава'); нем. *Absinth*), жгучий (рус. *холодянка*; мар. *анисшудо* (мар. *анис* 'анис, горн. укроп'; *шудо* 'трава'); нем. *Pfefferminze* (нем. *der Pfeffer* 'перец'; *die Minze* 'мята') или кислый (рус. *щавель, кислица*) вкус денотата.

Запах используется растениями-медоносами для привлечения насекомых с целью опыления. В названиях таких растений присутствует лексема *мёд*: (лат. *Melilotus* (лат. *mel* 'мёд'; греч. *lotos* 'лотос'); мар. *муйвуй* (мар. *муй* 'мёд'; *вуй* 'голова'); рус. *медок*; нем. *Honigblume* (нем. *der Honig* 'мёд'; *die Blume* 'цветок'), которая указывает на их сладость и характеризует растение как медоносное. Наличие сильного пряного аромата самого растения или отдельных его частей может свидетельствовать также о его употреблении в кулинарии (рус. *сладкий ствол, духмянка*). Одурманивающее воздействие растений на животных или на человека обусловлено наличием как приятного (рус. *ландушка, оман*), так и смердящего, резкого запаха (рус. *болиголов*; нем. *Stinkwurz* (нем. *stinken* разг. 'вонять, дурно пахнуть'; *die Wurz* 'корень')).

Количественное соотношение фармакофитонимов для данной мотивемы представлено следующим образом: русский язык – 161 (72 %); немецкий язык – 45 (20 %); марийский язык – 14 (6,3 %); латинский язык – 3 (1,3 %)

4. Мотивема «Внешний вид растения». В фольклорной фитонимике при более детальном рассмотрении встречается большое количество названий растений, сгруппированных, главным образом, по принципу «строение стебля, корней, листьев» и т.п. Это обусловлено тем, что по внешнему виду растениям давались уникальные названия, позволяющие выявить определенное растение среди множества аналогичных.

Структура и внешнее строение листьев растения определили процесс номинации по следующим основным характеристикам: наличие пятен или отверстий на поверхности листа (лат. *maculata* (лат. *macula* 'пятно'); рус. *диравник*); шероховатое или гладкое строение поверхности (мар. *пуста нуж* (мар. *пуста* 'пустой, голый, чистый'; *нуж* 'крапива'); рус. *шершавая трава*); длина и размер листа (лат. *major* букв. 'большой'; мар. *тыгыде пишол* букв. 'мелкая вязель'); сравнение с отдельными предметами (лат. *rutex* 'дротик, вид металлического снаряда'; мар. *күртньынöldыш* (мар. *күртнө* 'железо')); другими растениями (лат. *dryopteris* (греч. *drys* 'дуб' и *pteron* 'крыло, перо');

рус. *дикая рябина; морковочка*); пером птицы (рус. *папороть*); наличие рассеченной формы листа (лат. *millefolium* (лат. *mille* ‘тысяча’, *folium* ‘лист’); мар. *түжемшудо* (мар. *түжем* ‘тысяча’, *шудо* ‘трава’); нем. *Tausendblatt* (нем. *tausend* ‘тысяча’, *das Blatt* ‘лист’)); зубчатый край листа (мар. *пырынзык* (мар. *пйрйнзык* ‘складки, сборки (на одежде)’); рус. *зубец*); наличие жилок – узора на поверхности (мар. *түрлешудо* (мар. *түрлаш* ‘вышивать’, *шудо* ‘трава’); рус. *жилистый листок*), особое количественное расположение листьев (лат. *quadrifolium* (лат. *quattuor* ‘четыре’, *folium* ‘лист’); мар. *кумвылыш* (мар. *кум* ‘три’, *пылыш* перен. ‘перо (лука, чеснока), лист (некоторых растений)’); рус. *крест-трава*; нем. *Dreiblatt* букв. ‘трилистник’).

Процесс наименования растений на основании строения стебля растения происходит путем указания на твердость (лат. *Crataegus* (греч. *krataigos* ‘сильный, мощный’); рус. *алоэ древовидный*); высоту (низкорослость) (лат. *elatum* ‘высокий’; мар. *салтакшудо* (мар. *салтак* ‘солдат’, *шудо* ‘трава’); рус. *калмус* (греч. *kalamos* ‘тростник’); нем. *Stengel* (нем. *der Stengel* ‘ствол’)); гладкость (мар. *чаравуч* (мар. *чара* ‘голый’)) или мягкость стебля (рус. *кульбаба*); отдельно подчеркнута косвенная связь с временем роста стебля (рус. *пестовник, толкач, ёлочник*).

Фармакофитонимы могут выявлять внешние особенности строения корня или клубня (его внешний вид и длину) растения и быть образованы путем метафорического переноса (рус. *ленѣха*; нем. *Schwertchenwurzel* (нем. *das Schwert* ‘меч’, *die Wurzel* ‘корень’)). Кроме того, следует отметить, что при номинации в фитонимах представлена параллельная мотивема «часть тела», ср.: лат. *Orchis* (греч. *orchis* ‘ядро, яйцо (половой орган)’); рус. *ятрышник, пятипалечная трава*, нем. *kleine Orchis* букв. ‘маленькие яички’.

Растение может получить свое название на основании формы плода (семян), путем метафорического сравнения плода и семян реалии с разного рода предметами обихода, ср.: лат. *Capsela bursa pastoris* (лат. *capsa* ‘ящик’, *bursa* ‘шкура’, *pastor* ‘пастух’); мар. *алгавондо* (мар. *алга* ‘серьги’, *вондо* ‘куст’); рус. *игольник*; нем. *Gabelkraut* (нем. *die Gabel* ‘вилка’, *das Kraut* ‘трава’); анатомическими органами, ср: рус. *носик*; нем. *Herzel* (нем. *das Herz* ‘сердце’); кондитерскими изделиями, ср: рус. *калачики*; мар. *туарашудо* (мар. *туара* ‘творожная лепешка’, *шудо* ‘трава’); с другими растениями (рус. *гречиха полевая; маковейник*). В фармакофитонимах отражаются фитоморфологические свойства реалии, ср.: лат. *bidens* букв. ‘двузубчатый’; рус. *бобовник*; нем. *Pusteblyume* (нем. *die Puste* ‘дыхание’, *die Blume* ‘цветок’).

В названиях растений отражается окраска и внешнее строение цветка и его соцветий с указанием на строение цветочной стрелки, соцветия (лат. *confertus* ‘густой, плотный’; рус. *шишечки*; мар. *шергашвуйшудо* (мар. *шергаш* ‘кольцо’, *вуй* ‘голова’, *шудо* ‘трава’); нем. *Rittersporn* букв. ‘рыцарская шпора’); размер цветка (рус. *подсолнечник*; мар. *шаргенчышудо* (мар. *шаргенче* перен. разг. ‘малявка’, ‘малышня’, *шудо* ‘трава’)); окраску лепестков (рус. *жёлтый пуговальник, тройцвет*); их внешнее строение (рус. *лоскутница*; мар. *кудлу*

букв. ‘шестьдесят’; нем. *Sichelblume* (нем. *die Sichel* ‘серп’; *die Blume* ‘цветок’)); округлую форму цветка (рус. *пуговник*; мар. *полдышвуй* (мар. *полдыш* ‘пуговица’)), также прослеживается сходство с астрономическими объектами (лат. *Stellaria* (лат. *stella* ‘звезда’); рус. *травя солнца*; мар. *кечывуй* (мар. *кече* ‘солнце’); *Sternblume* (нем. *der Stern* ‘звезда, светило’)).

О способности растения или его частей выделять сок свидетельствуют диалектные фитонимы русского языка, менее богатый синонимичный ряд представлен в марийском и немецком языках. В рассматриваемых языках фитонимы для номинации отдельных растений содержат общую лексику *молоко* в русском языке (рус. *молокоед*, *молочай*), *Milch* ‘молоко’ – в немецком (нем. *Milchblume*) и *шөр* ‘молоко’ – в марийском (мар. *шөршудо*).

Наличие шипов или жгучих волосков, покрывающих все растение целиком или отдельные его части, отражено в названиях растений всех рассматриваемых нами языков, ср: лат. *Urtica* (лат. *urere* ‘жечь’); рус. *колюки*, *жегала*; мар. *иманшудо* (мар. *иман* ‘иглистый, колючий’), *аярнуж* (мар. *аяр* ‘яд’, ‘отрава’, ‘жгучий’; *нуж* ‘крапива’); нем. *Scharfnessel* (нем. *scharf* ‘острый’).

Количественное соотношение фармакофитонимов для данной группы представлено следующим образом: русский язык – 535 (72 %); марийский язык – 92 (12,5 %); немецкий язык – 86 (11,7 %); латинский язык – 24 (3,2 %).

5. Мотивема «Место и условия произрастания». Место и условия произрастания лекарственных растений ярко отражаются при их номинации и выявляет локальные особенности фитонимической лексики с помощью определенных лексем. О произрастании лекарственных растений на сухой почве свидетельствует наличие в составе названия лекарственного растения лексемы «дорога», ср.: рус. *дорожник*; мар. *корнышудо* букв. ‘дорожная трава’; нем. *Wegbreit* (нем. *der Weg* ‘дорога, путь, тропа’); «поле» (лат. *arvense* ‘полевой’; рус. *хвоц полевой*; *Feldwegwarte* (нем. *der Weg* ‘дорога’; *das Feld* ‘поле’); на влажной, сырой почве «болото», ср.: рус. *аир болотный*, *болотная стрелка*; «мокрый», ср.: рус. *мокруша*; мар. *лазырашудо* (мар. *лазыра* ‘водянистый’; *шудо* ‘трава’).

В сопоставляемых языках выявлена подгруппа фитонимов, указывающих на паразитирующие свойства растения (рус. *ржанец*; *ржевой цвет*) и связь с топонимами (лат. геогр. *Carum* ‘Кария’; рус. *английская мята*; нем. *Romerei* (лат. *romana* ‘римская’).

Количественное соотношение фармакофитонимов для данной группы представлено следующим образом: русский язык – 117 (58,5 %); немецкий язык – 60 (30 %); марийский язык – 19 (9,5 %); латинский язык – 4 (2,0 %).

6. Мотивема «Время цветения». В фитонимах данной группы находит свое отражение весенний и летний период цветения лекарственных растений и актуализируются соответствующие признаки – периодичность, время, продолжительность цветения, а также косвенное указание на отмеченные признаки, поскольку большинство растений собирали именно в пору цветения (лат. *vernalis* (лат. *ver* ‘весна’); рус. *столетник*; нем. *Mairose* букв. ‘майская роза’). В процессе номинации прослеживается связь с астрономическими

объектами (рус. *солнцева сестра*; нем. *Sonnenwedel* (нем. *die Sonne* ‘солнце’)). При более глубоком анализе представленных фитонимов можно отметить, что некоторые названия растений имеют вторичную номинацию «имя числительное» – лат. *Primula* (лат. *primus* ‘первый’); рус. *столетнее дерево*; «погодные явления природы» – мар. *лумйымал* (мар. *лум* ‘снег’, *йымалне* ‘внизу, под’).

Количественное соотношение фармакофитонимов для данной группы представлено следующим образом: марийский язык – 24 (47,1 %); русский язык – 18 (35,3 %); немецкий язык – 5 (9,8 %); латинский язык – 4 (7,8 %).

7. Мотивема «Цветообозначение». В основе номинации растений чаще других оказываются абсолютные (основные) цветоименования. Сюда могут относиться обозначения цветов разного спектра: красный, желтый, зеленый, голубой, синий, белый, коричневый, серый, черный. Представленность основных цветоименований обусловлена, в первую очередь, наличием определенных коннотаций: черный цвет в лексическом составе фитонима приобретает негативную оценку, это может быть вызвано ядовитыми свойствами денотата, ср.: рус. *чёрное зерно*, мар. *шем уржа* ‘чёрное зерно’, нем. *Schwarzauge* букв. ‘чёрные глаза’. Растениям также давались названия по цветовому признаку в зависимости от их лечебных свойств (рус. *красная травица*, *жёлтый чистяк*). Наиболее продуктивным основанием для образования фитонимов, связанных с номинацией цвета, является окраска цветка реалии, ср.: лат. *suavis* (греч. *suavos* ‘синий’); рус. *лазоревый цветок*, *черноголовник*; мар. *йошкар клевер* букв. ‘красный клевер’. К числу малопродуктивных оснований для номинации фитонимов можно отнести окраску плода, семян, ср.: мар. *күренвуй* (мар. *күрен* ‘коричневый’), нем. *Schwarz Korn* букв. ‘чёрное зерно’, стебля (лат. *cinnaomoea* (греч. *kinnaomon* ‘коричневый’), рус. *белая полынь*) или сока реалии (рус. *жёлтый молочай*, мар. *сар-кына* (тат. *сары* ‘желтый’)).

Количественное соотношение фармакофитонимов для данной группы представлено следующим образом: русский язык – 128 (70,4 %); марийский язык – 33 (18,1 %); немецкий язык – 18 (9,9 %); латинский язык – 3 (1,6 %).

8. Мотивема «Фаунистическая лексика». Определяющие компоненты фаунистической лексики в составе фитонимов выявляют общие универсальные и специфические особенности в процессе номинации для всех анализируемых языков. Названия растений, образованные от орнитонимов, связаны в первую очередь с периодом цветения, ср.: лат. *chelidonium* и нем. *Schwalbenkraut* букв. ‘ласточкина трава’; мар. *кукувеледыш* (мар. *куку* ‘кукушка’; *пеледыш* ‘цветок’); формой цветка, ср.: рус. *кошечки*, мар. *чывышудо* букв. ‘куриная трава’; его окраской, ср.: рус. *дятловина*, *дельфиниум*; мар. *кергевуй* (мар. *керге* ‘черный дятел’; *вуй* ‘голова’); формой плода, ср.: рус. *вороний глаз*, мар. *агытанора* (мар. *агытан* ‘петух’; *ора* ‘куча’); нем. *Kuckucksblume* букв. ‘цветок кукушки’) или его строением, ср.: лат. *Erodium* (греч. *erodius* ‘цапля’), рус. *кукушкины слёзы*, мар. *турняшорвондо* букв. ‘журавлиные грабли’, нем. *Reiherkraut* ‘журавлиная трава’.

Наличие в составе фитонимов отдельных фаунистических лексем свидетельствует о внешнем сходстве растения в целом или его отдельных частей с частями тела животных, птиц, рыб или насекомых. Такое сходство выявляет строение листа, ср.: лат. *uva-ursi* букв. 'медвежья ягода'; рус. *гусинник*; мар. *маскавылыш* букв. 'медвежье ухо'; нем. *Schafzunge* букв. 'овечий язык'); стебля (мар. *шорыкпуч* (мар. *шорык* 'овца'; *пуч* 'стебель'); соцветия, ср.: лат. *Leonurus* букв. 'львиный хвост', нем. *Katzenpfötchen* букв. 'кошачьи лапки'; корня, ср.: рус. *крысиный корень*, *рачик*; нем. *Schlange wurz* букв. 'змеиный корень'); семян или плодов растения (рус. *ершов глаз*; мар. *коляшудо* букв. 'мышьяная трава').

В фитонимах могут содержаться названия животных или птиц, которые ими питаются, ср.: лат. *aviculare* (лат. *avicula* 'птица'); рус. *крапива свиньячая*; нем. *Ganskraut* букв. 'гусиная трава'. Место произрастания некоторых растений совпадает с местом обитания животных, что также находит отражение в фитонимах разноструктурных языков, ср.: рус. *лягушачья кислица*, мар. *жавашуды* 'лягушечья трава'.

Выявление параллельной мотивемы «Применение в быту» свидетельствует о применении растений для уничтожения / отпугивания насекомых, ср.: рус. *мольная трава*, мар. *тараканишудо* (мар. *таракан* 'таракан'), нем. *Mottenstock* (нем. *die Motte* 'моль') или их привлечения, ср.: лат. *Melisse* (греч. *melissa* 'пчела'); рус. *пчелолоб*; мар. *мүкипеледыш* букв. 'пчелиный цветок', а также их бытовом использовании, ср.: рус. *собачье мыло*; нем. *Hundsnelke* (нем. *der Hund* 'собака').

Наличие инсектонимов и зоонимов в составе фитонимов может быть обусловлено и следующими факторами: растение излечивает от паразитов, ср.: рус. *глистник*, *Wurmkraut* (нем. *der Wurm* 'глист, червь'; *das Kraut* 'трава'), оно является незаменимым лекарством при укусе рептилий (рус. *гажья трава*, *змеевик*) или растение само может послужить причиной заболевания (рус. *зверобой*, *веробой*).

Количественное соотношение фармакофитонимов для данной группы представлено следующим образом: русский язык – 369 (54,7 %); немецкий язык – 148 (21,9 %); марийский язык – 147 (21,8 %); латинский язык – 11 (1,6 %).

9. Мотивема «Народные поверья, суеверия». Познавая окружающий мир, люди всегда пытались любому загадочному непонятному явлению приписать особую потустороннюю силу. Лекарственные растения часто применяли в различных заговорах, подвязывали как оберег к одежде на дорогу путникам и на войну солдатам. Основываясь на предрассудках и предубеждениях, в народе лекарственным растениям очень часто пытались найти дополнительное, неординарное применение. Из них изготавливали обереги, раскладывали растения в доме или носили с собой, чтобы отогнать нечистую силу и защитить свой дом, себя и родных от напастей, болезней или смерти. Все это нашло отражение в фитонимах, ср.: рус. *чертогон*, мар. *шайтаншорвондо* (мар. *шайтан* миф. 'черт, дьявол'; *шорвондо* 'грабли'). Особое место отводили растениям при совершении различных обрядов, когда заходила речь

о любовной магии, замужестве или создании семьи, ср.: рус. *приворотник*, нем. *Heiratsschlüssel* букв. 'ключи замужества'. Но вместе с тем, какими бы волшебными и потусторонними свойствами ни наделяли люди лекарственные растения, основная их ранозаживляющая и целебная функция доминирует даже в суеверных представлениях (рус. *солдат-трава*, *семибратная кровь*).

Семантика фитонимов, связанных с обрядами праздника Ивана Купалы, выявляет историко-культурные и религиозные особенности праздника, а также явления «народной этимологии» (рус. *купоротник*). Разнообразие традиций и обычаев определяет наличие синонимических рядов для множества фитонимов. Так, папоротник в русском языке называют *царь-цвет*, *скакун-трава*, *одолень-трава*, *золотник*. Цветок папоротника называют *перелет-трава*. В марийском языке папоротник именуется мар. *кўртньышудо пеледыш* букв. 'цветок железной травы'. Для немецкого языка характерны фитонимы *Glückshand* букв. 'счастливая рука', *Teufelsleiter* букв. 'повелитель нечисти', внутренняя форма которых отражает уникальные способности, приобретаемые человеком, нашедшим растение в волшебную ночь.

Обряды, проводимые на Ивана Купалу, поверья и суеверия, связанные с ним, функционируют в народных названиях многих лекарственных растений: крапивы (рус. *ведьмина трава*), зверобоя (рус. *Святоивановская трава*, нем. *Johanniskraut* букв. 'Иванова трава'), полыни (рус. *божье деревце*), девясила (рус. *девясильник*, мар. *куатшудо* (мар. *куат* 'сила'; *шудо* 'трава'), нем. *Neunkraft* букв. 'девять сил').

Отсутствие в представленной группе научных ботанических латинских названий лекарственных растений объясняется тем, что этноисторические и лингвокультурные особенности народов и языков наиболее полно отражают именно народные фитонимы.

Количественное соотношение фармакофитонимов для данной группы представлено следующим образом: русский язык – 109 (67,7 %); немецкий язык – 33 (20,5 %); марийский язык – 19 (11,8 %).

10. Мотивема «Религиозные представления». Понятия святости и сакральности всегда были важными для сознания верующего человека, поэтому в процессе устройства и организации жизни, при ономастической номинации людьми движут осознанные ментальные, духовно-нравственные представления. Наличие агнионимов в составе только латинских, немецких и русских названий лекарственных растений свидетельствует о том, что католическая и православная церковь наделяли некоторые лекарственные растения божественной силой исцеления (рус. *васильковый цвет*, нем. *Mariamagdalenkraut* букв. 'трава Марии Магдалены'). Отсутствие названий лекарственных растений с элементами религиозных (православных или католических) представлений в марийском языке связано с многовековым языческим вероисповеданием народа: поклонением природным богам и (или) языческим культам, ритуальными посещениями молельных рощ.

Количественное соотношение фармакофитонимов для данной группы представлено следующим образом: русский язык – 37 (19 %); немецкий язык – 27 (40,3 %); латинский язык – 3 (4,5 %).

11. Мотивема «Антропоним». Наличие антропонимов в составе фитонимов может быть связано с первобытными мифическими представлениями народа о врачевании или возникшим чувством крепкой или запретной любви между девушкой и юношей.

В период становления и зарождения первых медицинских знаний людям было сложно объяснить этиологию заболеваний и процесс лечения, поэтому способность растений излечивать связывали, в первую очередь, с античных времен с мифологическими персонажами, которых было принято считать искусными знахарями и лекарями. Особенно ярко данная черта проявляется именно в латинских фитонимах и производных от них русских и немецких названиях растений (лат. *Adonis*, рус. *ахиллесова трава*, нем. *Achilles*). Имена возлюбленных определяют процесс номинации большинства русских названий растений (рус. *ромашка*, *анюточка*). Употребление имени собственного в марийском фитониме выявляет бытовое применение растения – *йоронишудо* (мар. *йорони* ‘Ерофей’; *шудо* ‘трава’).

Количественное соотношение фармакофитонимов для данной группы представлено следующим образом: русский язык – 55 (64,7 %); немецкий язык – 23 (27,1 %); латинский язык – 5 (5,8 %); марийский язык – 2 (2,4 %).

Таким образом, представленные основные принципы номинации фармакофитонимической лексики в разносистемных языках, естественно, не могут выявить все мотивационные признаки, которые лежат в основе номинации. В фитонимической системе анализируемых языков наиболее продуктивными являются номинации: по внешнему виду (24,5 %); по наличию фаунистических компонентов в составе названий лекарственных растений (22,5 %); по использованию лекарственных растений в медицинской практике (15 %).

Для каждого анализируемого языка можно выделить самые продуктивные:

1. Мотивема «Время цветения» (7,8 %) в латинском языке представлена видовыми названиями денотата. Видовые фитонимы выявляют также фитоморфологические признаки растения (3,2 %). Латинские родовые фитонимы содержат в своем составе антропонимы (5,8 %), что свидетельствует о значительном влиянии религии на жителей античного мира.

2. Ведущими принципами номинации для русского языка являются мотивемы «Внешний вид» (72,6 %), «Вкус и запах» (72,2 %) и «Цветобозначение» (70,4 %). Все перечисленные мотивемы тесно связаны друг с другом, так как выявляют фитоморфологические признаки денотата, способствуя тем самым быстрому распознаванию растения.

3. Для марийского языка самое большое количество фитонимов представлено в группе с мотивемой «Фаунистическая лексика» (21, 8%). Они указывают на бытовое использование растений, выявляют морфологическое сходство сравниваемых биологических объектов. Поэтому вторым по продуктивности стал принцип номинации «Внешний вид» (12, 5 %). Так как

марийский народ на протяжении многих столетий трепетно относится к явлениям и символам природы, а процесс христианизации лишь трансформировал языческую веру марийцев, поэтому данный неотъемлемый этнорелигиозный компонент обусловил продуктивность мотивемы «Народные поверья и суеверия» (11, 8 %).

4. Продуктивность номинационных моделей в немецком языке является исторически обусловленной. В античности Римом проводилась жесткая военная политика, целью которой являлось покорение новых земель. Естественно, что процесс латинизации завоеванных территорий проходил очень динамично, поэтому для немецкого языка, так же как и для латинского, ведущей мотивемой является «Период цветения» (47, 1 %). В средневековой Европе католическая церковь оказывала большое давление на государство и религиозные мировоззрения прихожан, поэтому в немецких диалектных фитонимах встречается большое количество сакральных лексем, что отразилось в мотивеме «Религиозные верования» (40, 3 %). Ареал произрастания помогал травникам определить подходящее место сбора и заготовки растения, данный признак представлен в мотивеме «Место и условия произрастания» (30, 0 %).

В заключении обобщаются основные результаты исследования, намечаются перспективы дальнейшего изучения проблемы.

При исследовании ЛСГ «Названия лекарственных растений» семный анализ показывает, что признаки и свойства денотата выявляют общественный опыт носителей языка и передаются описательно или путем метафорического сравнения с другими предметами, имеющими сходное значение, например, фитонимы рус. *солдат-трава*, мар. *сарла шуды* букв. «серп-трава» описывают целебные свойства тысячелистника, который активно использовали в период военных действий и сельскохозяйственных работ.

Структурно-семантический анализ названий лекарственных растений в сопоставляемых языках определяет типологическую общность фармакофитонимической лексики разноструктурных языков и выявляет на основании фитоморфологических свойств, национальных и лингвокультурных признаков в ее составе общую номинационную лексему. Например, лексема *конь* для номинации хвоща отражает сходство растения с пучком волос, хвостом лошади: лат. *Equisetum* (лат. *equus* 'конь', 'лошадь'), рус. *лошадиный хвост*, нем. *Pferdeschwanz* (нем. *das Pferd* 'конь').

В ходе синхронного анализа удалось выявить особенность для диалектных названий лекарственных растений, которые отличаются от соответствующих им научных биологических наименований отсутствием однозначности.

Принципы номинации лекарственных растений предопределены наличием большого количества различных экстралингвистических факторов. Основой процесса номинации становятся признаки, которые имеют определенную социальную значимость (вкус, запах, целебные свойства растения и т.д.) и служат лишь целям классификации (цветобозначение, фаунистическая лексика в составе фитонимов, и т.д.). Они представляют собой универсальную категорию, которая не зависит от языка, национальности и религиозных

(языческих) убеждений его носителей, но, проявляясь через отдельные характерные для разных языков признаки, приобретает национальное своеобразие. Наблюдения и исследования фитонимической лексики показывают, что в ней находят отражение фитоморфологические, географические признаки, религиозные, суеверные, этнокультурные представления носителей языка. Однако следует отметить, что фитонимы, в большинстве случаев, представляют собой яркий результат народного творчества, обладающие особой образностью и экспрессивностью.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК при Минобрнауки России

1. Рубцова, О. Г. Семантическая характеристика названий лекарственных растений в разносистемных языках (на материале марийского, русского, немецкого и латинского языков) / О. Г. Рубцова, Л. А. Абукаева, Л. М. Глизерина // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. – 2013. – Вып. 2. – С. 47-55 (1,19/0,7 п.л.).

2. Рубцова, О. Г. Мотивема «Магические свойства» в фитонимах разноструктурных языков (на материале марийского, русского, немецкого и латинского языков) / О. Г. Рубцова // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – 2014. – №1. – С. 143-148 (0,57 п.л.).

3. Рубцова, О. Г. Цветообозначение в фитонимах разноструктурных языков (на материале марийского, русского, немецкого и латинского языков) / О. Г. Рубцова // Вестник Чувашского университета. – 2014. – №1. – С. 149-153 (0,47 п.л.).

4. Рубцова, О. Г. Сакральные фитонимы как отражение религиозных представлений: сопоставительный аспект / О. Г. Рубцова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2014. – № 4. – С. 93-99 (0,51 п.л.).

5. Рубцова, О. Г. Номинация лекарственных растений в разносистемных языках через призму фитоморфологии (на материале русского, марийского, немецкого и латинского языков) / О. Г. Рубцова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2015. – № 2. – С. 121-125 (0,53 п.л.).

6. Рубцова, О. Г. Этнолингвистический фактор номинации лекарственных растений в разноструктурных языках (на материале русского, марийского, немецкого, латинского языков) / О. Г. Рубцова, Л. М. Глизерина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2015. – № 1. – С. 181-186 (0,5/0,3 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

7. Рубцова, О. Г. Семантико-этимологическая характеристика названий лекарственных растений в немецком языке / О. Г. Рубцова, Л. М. Глизерина, З. Ф. Маряшева // Общие и частные проблемы лексикологии и теории перевода: сб. науч. ст. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2012. – С. 19-26 (0,56/0,3 п.л.).

8. Рубцова, О. Г. Семантико-этимологическая характеристика народных названий лекарственных растений в разносистемных языках / О. Г. Рубцова, Л. М. Глизерина // Материали за 8-а международна научна практична конференция «Образование и наука на XXI век». – София: «Бял ГРАД-БГ» ОДД, 2012. – Т. 29. Филологични науки. – С. 73-79 (0,46/0,25 п.л.).

9. Рубцова, О. Г. Семантические модели образования фитонимической лексики в разносистемных языках (на материале марийского, русского, немецкого и латинского языков) / О. Г. Рубцова // Проблемы филологии, культурологии и искусствоведения в свете современных исследований: сб. материалов I Междунар. науч.-практ. конф. – М.: Перо, 2013. – С. 131-138 (0,77 п.л.).

10. Рубцова, О. Г. Мотивема «Применение в народной медицине» в фитонимах разноструктурных языков (на материале марийского, русского, немецкого и латинского языков) / О. Г. Рубцова // Язык и культура: сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: ЦРНС, 2013. – С. 206-214 (0,69 п.л.).

11. Рубцова, О. Г. Из истории изучения фитонимов в финно-угорском языкознании / О. Г. Рубцова // Вестник Марийского государственного университета. – 2013. – № 12. – С. 79-83 (0,42 п.л.).

12. Rubtsova, O. G. Zoonyms, ornithonyms, insectonyms in phytonyms of different system languages (as exemplified in Mari, Russian, German and Latin languages) / O. G. Rubtsova // Science and Education: materials of the IV International research and practice conference. – Munich-Germany, 2013. – Vol. II – P. 445-449 (0,53 п.л.).

13. Рубцова, О. Г. Модели образования фитонимов в разносистемных языках (на материале русского, латинского, марийского и немецкого языков) / О. Г. Рубцова // Актуальные вопросы современной науки: сб. науч. ст. – Новосибирск: ЦРНС, 2013. – Вып. 30. – Ч. 1. – С. 268-276 (0,69 п.л.).

14. Rubtsova, O. G. The motive «flowering period» in phytonyms of different systems languages (as exemplified in Mari, Russian, German and Latin languages) / O. G. Rubtsova // The Second International Congress on Social Sciences and Humanities. Proceedings of the Congress. – Vienna, 2014. – P. 218-223 (0,31 п.л.).

15. Рубцова, О. Г. Лингвокультурные реалии в фитонимах разносистемных языков (на примере языческого праздника Ивана Купалы) / О. Г. Рубцова // Ашмаринские чтения: сб. материалов IX Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2014. – С. 192-201 (0,61 п.л.).

16. Рубцова, О. Г. Номинация лекарственных растений в разносистемных языках по строению листьев (на материале русского, марийского, немецкого и латинского языков) / О. Г. Рубцова // Закономерности и тенденции развития науки: сб. ст. I Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. – Уфа: Аэтерна, 2015. – Ч.2 – С. 118-121 (0,34 п.л.).

Перечень учебных и учебно-методических изданий

1. Рубцова, О. Г. Краткий четырехязычный словарь фитонимов (на материале латинского, русского, марийского и немецкого языков) / О. Г. Рубцова. – Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2015. – 94 с. (5,46 п.л.).

РУБЦОВА Оксана Геннадьевна

**НАЗВАНИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ
В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ**

(на материале русского, марийского, немецкого и латинского языков)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Формат 60x80 1/16.

Гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 1,5.

Тираж 100 экз.

ГБУ РМЭ СПО «Йошкар-Олинский медколледж»
424037, гор. Йошкар-Ола, ул. Пролетарская, д. 68
тел. 8-8362-45-26-23
